

Тяньцзинь, Китай

Новый район Линьвань. На черном скалистом обрыве выстроился ряд элитных вилл — роскошных особняков в европейском ретро-стиле.

Пэй И без труда обошел систему охранной сигнализации. Для него все эти датчики и камеры были детской забавой, нелепой бутафорией. Толкнувшись от земли, он легко взлетел на двухметровую стену и бесшумно соскользнул во двор. Взглянув на светящиеся окна второго этажа, Пэй И цепко ухватился за выступы водосточной трубы и за секунды поднялся наверх.

Второй молодой господин Пэй, принимая душ, никогда не запирает дверь своей спальни.

Выйдя из ванной, он накинул на плечи банное полотенце. От разгоряченного тела поднимался влажный пар. Пэй Янь по привычке расхаживал абсолютно голым — ведь одежда лежала в шкафу, а ему еще предстояло решить, какой именно наряд выставит его сегодня в самом выгодном свете.

Вдруг Пэй Янь вскинул голову и ошарашенно вытаращился:

— Твою мать, это еще что за явление?! Ты когда вообще просочился?!

Командир Пэй, вольготно вытянув длинные ноги, с ленивой грацией сидел на краю кровати, листая какой-то эротический журнал.

— О, — протянул он, игриво вскинув брови, — уже и ванну принял? Меня дожидаясь?

Пэй Янь поспешно обмотал полотенце вокруг бедер.

— Мечтай больше. Жду не дождусь, когда тебя самого поймаю.

Пэй И весело расхохотался.

— Сил-то хватит?

С этими словами он хищно ринулся вперед, одним движением сорвал с брата едва державшееся полотенце и чувствительно ущипнул Пэй Яня за влажную, усыпанную каплями воды ягодицу.

Братья с детства привыкли к подобным потасовкам, так что приличиями здесь и не пахло.

— Эй! — взвыл Пэй Янь, комично прикрывая тыл руками и улепетывая на кровать. — Руки

убрал от твоего Второго господина! Совсем от голодухи крыша поехала? Жить надоело?!

— Ты кого тут пугать вздумал? — Командир Пэй приметил на тумбочке ремень брата, сложил его вдвое и звучно хлопнул по ладони. — Слышь, потише. Я вообще-то теперь человек семейный, — запричитал Пэй Янь. Даже у него, парня толстокожего, не хватало нервов терпеть извращенные шуточки старшего брата. Смутившись, он изобразил на лице предельную верность и благочестие. — Если мой брат Сяо узнает, он очень расстроится.

— Тьфу, бесхребетный подкаблучник, — скривился Пэй И, почувствовав легкий укол ревности.

Недавняя поездка на Венецианский кинофестиваль едва не закончилась катастрофой, но, к счастью, его непутевый младший брат и офицер Чжуан благополучно вернулись на родину целыми и невредимыми. Пэй И чувствовал огромное облегчение. Он даже строго-настрого наказал Пэй Яню: «Родителям ни слова. Нечего им лишний раз дергаться».

Выудив из шкафа приличную футболку и домашние штаны, он швырнул их брату.

— Одевайся давай, побереги свои фамильные драгоценности! Сегодня я сплю у тебя.

Сбросив сковывавший движения классический костюм-тройку, Пэй И натянул домашние вещи и по-хозяйски развалился на кровати.

— Ну-ну... Вообще-то у меня теперь есть мужик, так что спать с посторонними мне не по статусу, — состроил недовольную мину Второй молодой господин.

Его домашний «лев» ревностно оберегал свои границы, и эта кровать уже давно была помечена как личная территория хищника.

— Я что, насиловать тебя собрался, придурок? — буркнул Пэй И.

— Тоже верно, силенок не хватит, — бесстыдно ухмыльнулся Пэй Янь. — Но вдруг ты решишь совершить ночное нападение? Взгромозишься сверху и начнешь скакать, что мне тогда делать?

— Мелкий паршивец, бунтовать вздумал?!

Пэй И резко развернулся и в падении пробил мощный удар ногой. Воздушная волна едва не подбросила его несносного брата к самому потолку.

Но Пэй Янь тоже не пальцем был делан. В мгновение ока он взлетел с края постели на прикроватную тумбочку, вооружившись настольной лампой как дубинкой.

Рассвирепевший командир Пэй уже потянулся было к тяжелым гантелям в углу комнаты.

В воздухе завертелся вихрь из подушек и плюшевых зверей. Покрывало, которое Сюй Цишан только сегодня застелила, мгновенно полетело на пол. Братья провели серию молниеносных выпадов и блоков, их тени стремительно метались между шкафами, столом и кроватью.

В конце концов Пэй И все же повалил брата на матрас и принялся раздавать ему увесистые затрешины в воспитательных целях. Пэй Янь, однако, затыкаться не собирался и орал на всю комнату:

— Да твою же мать! Ты реально решил оседлать меня?! Тебя наш Второй дядя совсем голодом морит, раз ты на людей бросаешься?! Что, трахнуть тебя там некому было, что ли?!

Наконец тяжелая артиллерия внизу не выдержала этого балагана.

Послышались шаги по лестнице, а затем раздался грозный стук в дверь:

— А ну прикрыли лавочку! Совсем страх потеряли?!

Братья на кровати застыли на месте, словно две мартышки, которых прихлопнуло гигантской дланью Будды. Они затаили дыхание и не смели издать ни звука.

Дверь распахнулась. Вошедшая госпожа Сюй Цишан окинула комнату царственным, ледяным взглядом.

— Вернулся? — сухо спросила она, глядя на старшего сына.

Командир Пэй мгновенно вытянулся в струнку прямо на коленях и залихватски отдал честь.

— Докладываю моей самой любимой, самой красивой мамочке! Вернулся, чтобы засвидетельствовать почтение!

Лицо Сюй Цишан на мгновение смягчилось в улыбке, но, заметив валяющееся на полу одеяло, она тут же нахмурилась:

— Что за дикие пляски? Паршивец, ты сам теперь будешь стирать все белье в этом доме?

Пэй Янь тут же соорудил невинную мину оскорбленной добродетели и возмущенно заверещал:

— Это все он! Это брат его на пол швырнул!

— Не смей валить на брата. Он дома раз в сто лет бывает. А у тебя вечно не комната, а свинарник. Хочешь сказать, это тоже его рук дело? — Сюй Цишан рассудила по справедливости. Ее голос, поставленный за годы оперных репетиций, звучал глубоко и раскатисто. Изящные черты лица, яркие, почти театральные манеры — во всем сквозила порода и крутой нрав. Именно она была непререкаемой главой дома Пэй. — Сяо И, даже не думай уезжать. Сейчас приготовлю твое самое любимое, посидим вместе.

Почувствовав, что гроза миновала, братья переглянулись и без лишних слов принялись наводить порядок: застелили постель, подняли вещи.

Пэй И, коварно ухмыляясь, улучил момент и чувствительно ухватил брата сзади за самое мягкое место. Пэй Янь взвыл, отбиваясь от загребущей ладони:

— Отвяжись! Не смей расплескивать мои гормоны!

Внизу, в тишине своего кабинета, Пэй Чжисюнь прислушивался к доносившемуся сверху шуму. На его лице отразилась теплая, радостная улыбка, но тут же сменилась мимолетной тревогой. Сняв очки для чтения, он торопливо принялся убирать со стола бумаги и черновики.

Он как раз заталкивал тяжелую стопку старых рукописей на самую верхнюю, редко используемую полку шкафа, когда дверь кабинета приоткрылась, и на пороге показалась улыбающаяся физиономия Пэй И:

— Пап?

— А, это ты, — Пэй Чжисюнь, все еще стоя на пластиковом табурете, обернулся к сыну.

— Зачем усложнять себе жизнь? Давайте помогу, — предложил Пэй И.

— Да нет, ничего важного. Так, убрал старье, — старик махнул рукой, слезая на пол.

Пэй И лишь понимающе улыбнулся. Он старался лишний раз не нарушать личные границы отца. Старик вечно держал свои труды в строжайшем секрете, терпеть не мог, когда кто-то подсматривал за его работой. Классический упрямый интеллигент старой закалки: мог запереться в кабинете на весь день, ворча даже на Сюй Цишан, когда та приносила ему обед, якобы она распугивает его вдохновение.

— Вот, однокурсник прислал отличный свежий чай. Забирай, весь забирай... — старик нагнулся к нижнему ящику шкафа, выуживая оттуда свою заветную записку — элитный сорт, который он зажал даже для младшего сына. Распрямившись, он окинул Пэй И придирчивым взглядом. — И сними ты это тряпье. Чего донашиваешь за братом? У меня есть абсолютно новые вещи.

Попроси маму, пусть принесет тот новый джемпер из тонкого кашемира.

— Да ладно тебе, пап, не нужно, — рассмеялся Пэй И. На самом деле взрослые дети давно перестали нуждаться в родительских «сокровищах», но для родителей они навсегда оставались маленькими.

— Нечего в его обносках ходить, — упрямо проворчал Пэй Чжисюнь.

Семья Пэй совсем недавно перебралась в этот загородный особняк у моря. Приобрести жилье здесь им помог господин Янь, партнер Пэй Яня по кинопроизводству. Так они оказались соседями по элитному поселку.

Сюй Цишан кулинарными талантами не блистала и дома к плите не притрагивалась. Но ради приезда старшего сына она наградила мужа столь выразительным взглядом, что тот без лишних слов отправился на кухню.

Пэй Чжисюнь повязал передник и с величайшим тщанием принялся чистить креветки, шинковать зелень и варить лапшу, не забыв аккуратно выпустить в бульон несколько яиц-пашот.

— Пап, да брось ты, не стоит так утруждаться, — смущенно произнес Пэй И, зайдя на кухню.

Пэй Чжисюнь включил свет поярче, нацепил очки и бережно, сустав за суставом, очищал крабовые клешни, складывая сочное мясо и нежную икру в отдельную пиалу.

— Я завтра утром уезжаю, — тихо добавил Пэй И. — Так что не нужно возиться.

Пэй Чжисюнь замер и обернулся:

— Уже завтра? Побудь еще немного.

— Хоть домашней еды поешь нормально, — вздохнула Сюй Цишан, присаживаясь за стол.

— Ладно, я посмотрю по обстоятельствам. Если получится, останусь еще на день.

— Раз всего на одну ночь приехал, тем более нужно побаловать тебя крабами... — пробормотал отец и вернулся к своему кропотливому занятию.

Пэй Чжисюню было едва за пятьдесят, мужчина крепкий и бодрый. Вот только из-за многочасовой сидячей работы над сценариями и книгами он заработал весь джентльменский набор кабинетного ученого: близорукость, астигматизм, прогрессирующую дальнозоркость, а в

придачу — «теннисный локоть» и хронический остеохондроз.

— Ну вы только посмотрите! Мне отец в жизни крабов не чистил! — театрально завозмущался Пэй Янь, заглядывая в тарелки. — Обалдеть просто! Вся крабовая роскошь уходит старшему, а мне — только вареные яйца?!

— Хочешь, с ложечки покормлю? — хмыкнул Пэй И, легонько щелкнув брата по затылку. — Ешь свои яйца и не выступай.

Сюй Цишан не сдержала смешка. Раскладывая лапшу, она проявила такое откровенное пристрастие к старшему, что младшему действительно не досталось ни крошки крабового мяса. Посмотрев на Пэй Яня, она прикрикнула:

— Хватит канючить, мелкий. Будь скромнее.

Пэй И без лишних разговоров умял огромную порцию лапши с крабовой икрой и с удовольствием попросил добавки. Наевшись, он подошел к отцу:

— Спасибо, пап. Все было невероятно вкусно.

Пэй Чжисюнь тепло улыбнулся. В глубине души он каждый раз испытывал трепет от того, что этот парень зовет его отцом.

«То, что ты считаешь нас своей семьей — величайшая честь для нас. И величайшая ответственность».

Эта безмолвная, пронзительная родительская нежность всегда вызывала у Пэй И чувство неловкости и смутной вины. Ему казалось, что он не заслуживает такой заботы.

Возможно, виной тому была глубоко запрятанная неуверенность в себе, заставлявшая его когда-то бежать из дома, бродяжничать и проводить все каникулы вдали от семьи. Чем дольше он отсутствовал, тем сильнее рос этот неоплатный долг перед близкими, пока возвращения домой не превратились в настоящее испытание для его совести.

В его внешности — росте, чертах лица, телосложении — не было ни единой общей черты с четой Пэй и их младшим сыном. О том, кем были его биологические родители, он спросил лишь однажды, в четырнадцать лет. Ответа он тогда так и не получил. С тех пор эта тема была табу для обеих сторон.

Чтобы разрядить обстановку, Пэй И принялся вытаскивать из многочисленных пакетов подарки, привезенные из заграничной командировки. Роскошные брендовые сумки, шелковые

шарфы и дорогая косметика для Сюй Цишан вызвали у нее бурю восторга. Осыпая старшего сына комплиментами, она не скупилась на похвалу.

Младший же брат снова помрачнел, словно объелся лимонов. Положив подбородок на край пустой пиалы, он заворчал:

— Матушка, позвольте напомнить: я тоже был в Риме и Венеции! И привез вам точно такие же подарки тех же самых брендов. Но меня вы почему-то похвалить забыли.

Сюй Цишан одарила его снисходительным взглядом:

— А тебя-то за что хвалить? Ты и так от матери никуда не денешься, хочешь того или нет.

Пэй И ловко подхватил со стола желтую бумажную салфетку и за несколько секунд скрутил из нее изящную розу. Вручив цветок матери, он с улыбкой запечатлел на ее щеке легкий поцелуй:

— Перенимаю манеры у иностранцев.

Затем он ласково потрепал брата по аккуратно выбритой макушке и звонко чмокнул его в самый затылок.

Каждый его визит домой проходил в обстановке строжайшей секретности. Он проскальзывал в дом под покровом ночи и исчезал до рассвета. Соседи даже не подозревали о его существовании, будучи уверенными, что у супругов Пэй только один сын. Пэй И никогда не пользовался парадной дверью — пробирался через забор или заднее окно спальни.

Глубокая ночь. Спальня родителей.

— Да где же мои очки?.. — Пэй Чжисюнь неловко повернулся, потянувшись к чашке с чаем, и на белоснежной простыне мгновенно расплылось темное пятно.

— Рано тебе еще старостью оправдываться, а руки уже дрожат, — проворчала Сюй Цишан. — Будете с сыном сами стирать постельное белье.

Пэй Чжисюнь устало привалился к изголовью кровати и потер виски. Погасив ночник, чтобы скрыть тревогу на лице, он заговорщически указал пальцем на потолок — в сторону спальни сыновей.

— Ты чего? — шепотом спросила жена.

— Не спрашивай, откуда я знаю, — так же тихо отозвался муж. — Но до меня дошли слухи... Кажется, у его настоящего отца крупные неприятности.

Сюй Цишан резко выпрямилась:

— Что стряслось? Он жив?

— Да нет, с ним самим все в порядке, прямой угрозы нет, — поспешно замахал руками Пэй Чжисюнь. — Но я боюсь за Сяо Пэя. За него душа болит.

Тем временем наверху Пэй И безжалостно втиснулся на постель младшего брата. Нащупав под боком пушистого плюшевого львенка, он фыркнул:

— Ну и детский сад!

— Это называется романтика, — сонно пробормотал Пэй Янь, глубже зарываясь в одеяло и хватая брата за запястье.

Днем он мог казаться грозным и высокомерным оперативником, но рядом со старшим братом — человеком, которому доверял безоговорочно, — Второй молодой господин мгновенно превращался в капризную восьмилетку.

— Слушай, а если господин Чжуан узнает, что я провел эту ночь в твоей постели, он не сойдет с ума от ревности? Не прибьет тебя? — Пэй И заговорщически подмигнул, прищурив кошачьи глаза.

— Вполне возможно... У него характер точь-в-точь как у дикого зверя, — пробормотал засыпающий Пэй Янь.

— Отлично, сейчас наберу его и скажу, что делю ложе с его ненаглядным! — Пэй И картинно потянулся за телефоном, явно вознамерившись подлить масла в огонь семейной страсти.

— Да за кого мне досталось это сокровище?! — взвыл Пэй Янь, затаскивая брата обратно под одеяло.

Спальня снова огласилась возней и дружным хохотом.

— Братец, останься еще на денек? — пробормотал Пэй Янь, уже засыпая. — Скажи, куда хочешь съездить, я все устрою.

Чжуан Сяо уехал на съемки очередного телешоу, после чего его ждала трехмесячная экспедиция на съемочную площадку. Пэй Янь маялся от безделья и одиночества, истосковавшись по ласке настолько, что готов был делить ложе хоть с родным братом.

— Родители очень по тебе скучают, просто боятся лишний раз надоедать расспросами. Думают, у тебя работы неуправляемый, — прошептал он, засыпая.

— Знаю, — Пэй И нежно погладил его по лбу. — Хорошо, побуду еще день.

Яньчэн

В Яньчэне с каждым днем становилось все теплее. Вдоль разделительных полос скоростных шоссе распускались кусты карликовых роз, укутывая город нежно-розовым облаком...

Чэнь Хуань, заместитель начальника Шестого отдела, нечасто жаловал светские рауты. Однако сегодня он принял приглашение заглянуть в закрытый клуб кинокомпании «Цзяхуан» — личные владения босса Чжана, чтобы пропустить стаканчик со старым знакомым.

Одетый в шелковую темно-пурпурную рубашку, черные брюки и туфли, Чэнь Хуань даже ночью не снимал темные очки, скрывая лицо. Его автомобиль аккуратно припарковали в подземном гараже, после чего личный проводник вывел его к служебному лифту.

Планировка здания поражала своей запутанностью. Все двери были наглухо закрыты, а за толстыми звуконепроницаемыми стенами явно творилось то, о чем посторонним знать не полагалось. Рассматривая это царство порока и роскоши, Чэнь Хуань не сомневался: именно здесь Чжан-цзун ублажает важных партнеров и нужных людей. По коридорам то и дело сновали миловидные хостес и холеные официанты, одаривая высокопоставленного гостя двусмысленными улыбками.

Стоило Чэнь Хуаню переступить порог полутемного кабинета, как из полумрака вынырнули двое молодых парней. На них были кожаные портупеи, ультракороткие шорты на подтяжках и, мать их за ногу, туфли на умопомрачительных шпильках. Демонстрируя идеально гладкие бедра, они с ходу набросились на него и заключили в страстные объятия.

Каким бы тертым калачом ни был заместитель начальника спецотдела, к подобным грязным штучкам шоу-бизнеса он готов не был. Горячие мужские тела облепили его, словно спаривающиеся змеи, и, не терпя возражений, поволокли к угловому дивану.

Парни вели себя так, словно им не терпелось устроить групповую оргию прямо здесь и сейчас.

Они бесстыдно лапали его, пытаясь расстегнуть рубашку, и настырно направляли его ладони к себе в ширинки...

Опомнившись, Чэнь Хуань с силой рванулся, отшвырнул обоих искусителей на пол и отскочил на безопасное расстояние.

— Что за чертовщина?! — рявкнул он.

В тот же миг в комнате сработали скрытые вспышки — камеры зафиксировали пикантные кадры с расхристанным Чэнь Хуанем.

Дверь кабинета отворилась, и вошел Чжан Шаочи. Лицо его не выражало абсолютно ничего. Кивнув парням, он сухо бросил:

— Зайдите на ресепшен за премией.

Официанты рассыпались в благодарностях и спешно ретировались, плотно прикрыв за собой дверь.

Чэнь Хуань застыл в изумлении, но быстро сообразил, что произошло:

— Чжан Шаочи, ты совсем с ума сошел?! Что это значит?!

— Да так, пустяки, — уголок рта Чжан Шаочи дернулся в ухмылке. — Записали забавное видео. Полежит у меня в архиве, вам не о чем беспокоиться, господин заместитель начальника.

— Это уже переходит все границы!

— Вовсе нет, — холодно отозвался Чжан Шаочи. — Вы давно одиноки. Иногда ведь нужно как-то расслабляться, удовлетворять естественные потребности. Мужские ласки, пикантные игры — дело житейское, я прекрасно вас понимаю.

— Ты... Ты думаешь, я не знаю, что вы со Сяо Пэем вытворяете?! Регулярно ведь... — Чэнь Хуань едва не ляпнул, что их постельные стоны его отдел прослушивает чуть ли не еженедельно.

— Пожалуйста, трубите на каждом углу, что мы с командиром Пэем спим в одной постели, — нагло парировал Чжан Шаочи. — Он принадлежит мне с восемнадцати лет. Мы расстались всего на пару лет, а вы уже решили, что его можно безнаказанно подставлять под удар?!

«Кто его подставляет?!» — Чэнь Хуань аж задохнулся от возмущения. Правду говорят: среди

коммерсантов приличных людей не водится.

На основе этих записей и фото можно было состряпать любой компромат — легким движением руки в фотошопе превратить невинную встречу в развратное групповое безумие. Чжан-цзун вальяжно опустился на диван, закинул ногу на ногу и принялся покачивать носком туфли. В его хитрых, прищуренных глазах сквозила холодная расчетливость. Всю свою мягкость и заботу он без остатка отдавал возлюбленному, для остальных же оставался безжалостным хищником.

Это был грязный, неприкрытый шантаж.

— Мерзость какая, — процедил Чэнь Хуань, чье лицо то бледнело, то наливалось краской. Он резко развернулся к выходу.

— Куда же вы, Чэнь Хуань? — негромко, но властно остановил его Чжан Шаочи. — Давайте поговорим спокойно.

— Что тебе нужно?

— Не волнуйтесь, я не собираюсь загонять вас в угол. Мне нужна лишь правда. Что здесь, черт возьми, происходит?

Чэнь Хуань промолчал.

Чжан Шаочи поднялся, лично отключил скрытые камеры по углам и перерезал кабели питания, гарантируя абсолютную конфиденциальность беседы.

Его взгляд в полумраке кабинета казался обжигающе острым.

— Я рисковал жизнью за границей, собирая информацию для вашего Шестого отдела. И не взял за это ни единого юаня — мне плевать на ваши деньги. Мой мужчина сейчас под прицелом, а вы не способны его защитить. И после этого вы заявляете, что я не имею права вмешаться?

— Господин Чжан, — парировал Чэнь Хуань, пытаясь перехватить инициативу. — Давайте не будем забывать о наших первоначальных договоренностях. Махинации, которые вы с Сюй Циюэ проворачивали в своей компании, тянули на полную конфискацию имущества и солидный тюремный срок. Разве наше невмешательство — это не плата за ваши услуги?

— Ах, вот как? Значит, вы просто воспользовались моментом, чтобы прижать меня к ногтю и заставить плясать под вашу дудку?

— Начнем с того, что вашу последнюю командировку полностью оплатило наше ведомство, включая снаряжение и транспортные расходы. Без нашей помощи вы бы сейчас висели в черном списке невыездных, не способные даже билет на поезд купить, не говоря уже о полетах за границу.

— Ха, серьезно?

Чжан Шаочи был готов к этому разговору и не собирался позволять водить себя за нос.

— Меня едва не отправили на тот свет! И вы считаете, что я не имею права знать правду?! — его глаза налились кровью от едва сдерживаемой ярости. — Все началось еще на том чертовом лайнере. Я вел слежку за Неоянковским под видом коммерческих переговоров, выполняя вашу просьбу. И надо же, какое совпадение — на том же судне оказывается ваш командир Пэй! Потом мы сталкиваемся в Неаполе, где едва не сгниваем заживо в затопленной камере из-за этого ублюдка Лэн Сяо! А в финале вы, господин заместитель начальника, заявляете мне как ни в чем не бывало: «Ой, вышла накладочка, командир Лэн — наш тайный агент»?!

— Сколько еще скелетов у вас в шкафах? Кто устроил эту игру, пытаясь уничтожить нас с Пэй И?

В полумраке кабинета Чжан Шаочи застыл каменным изваянием — мрачным, непреклонным и решительным. Чэнь Хуань понимал: если он сейчас не выложит карты на стол, этот безумный олигарх натравит на него своих полуголых девиантов, заставит снять групповое порно, а к утру выкупит все рекламные баннеры и выведет ролик в топ новостей.

<http://bllate.org/book/19434/1999033>